

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В этом номере журнала под рубрикой «Обеспечение международной безопасности» публикуется серия материалов так или иначе касающихся применения вооруженной силы против Ирака. Общим мнением всех авторов этих материалов является неправомерность этой военной акции. Это точка зрения большинства отечественных юристов-международников.

Между тем, высказывается и иная точка зрения (например, статья Д. Рогозина в «Российской газете» от 19 августа 2003 г.). Разумеется, в международном праве имеется много аспектов, вызывающих научные дискуссии. Однако, как представляется, научная дискуссия должна опираться на действующее международное право, а не на гипотетические изменения в международном праве. Вряд ли можно согласиться с автором статьи в «Российской газете» в том, что угроза терроризма «вынуждает к более гибкому применению существующих правовых норм», а именно – к применению вооруженной силы против суверенного государства в порядке самообороны в соответствии со ст. 51 Устава ООН на том основании, что на территории этого государства окопались банды международных террористов.

Ст. 51 Устава ООН допускает самооборону в случае «вооруженного нападения» на члена ООН, т.е. речь идет об агрессии. В определении агрессии, принятом Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 г., к актам агрессии отнесены, в частности, «засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства...» Однако установление факта совершения агрессии – компетенция Совета Безопасности ООН.

Автор утверждает, что действия Грузии могут расцениваться как «косвенная поддержка групп террористов». Определение же агрессии 1974 г. говорит о «засылке государством или от имени государства» вооруженных банд. Не слишком ли много гибкости в толковании международного права Д. Рогозиным?

Главный редактор